

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ АДВЕНТИСТСКОГО ПАСТОРА Ф. Н. КУЗЕМКО В ДОВОЕННОМ МИНСКЕ

Габрусевич Олег Владимирович

**ПРО «Конференция Церквей Христиан Адвентистов Седьмого Дня
в Республике Беларусь» (г. Могилев, Беларусь)**

На основе комплекса архивных документов и мемуарных свидетельств в статье исследуются жизненный путь, служение и судьба адвентистского пастора Ф. Н. Куземко в довоенном Минске.

Становление Церкви адвентистов седьмого дня (АСД) в Беларуси неразрывно связано с общественно-политическими процессами первой половины XX века. Переломным моментом в изменении правового статуса религиозных меньшинств стал Манифест 17 октября 1905 года, заложивший юридический фундамент для легализации адвентизма в Российской империи. Благодаря этим правовым реформам, уже 5 марта 1911 года Министерство внутренних дел официально признало общину АСД в Минске [1, л. 22, 23 об.].

Принятие Декрета об отделении церкви от государства кардинально изменило правовое положение религиозных организаций после 1917 года. Тем не менее в период Новой экономической политики (НЭП) протестантские общины в БССР практически не преследовались. Государственная лояльность, сохранявшаяся вплоть до конца 1920-х годов, позволяла верующим поддерживать организационную структуру и свободно развивать свою деятельность. В то же время адвентистским общинам пришлось адаптироваться к новым административно-территориальным границам СССР, что привело к созданию в 1924 году Всесоюзного союза АСД. На территории республики с августа 1924 года действовало Верхне-Днепровское миссионерское поле с центром в Гомеле (с января 1925 года под председательством Е. И. Скоробрещука), которое в 1927 году было реорганизовано в Белорусское миссионерское поле.

Ввиду скудости источниковой базы история довоенного белорусского адвентизма реконструируется по немногочисленным сохранившимся архивным материалам. Во второй половине 1920-х годов в Минске действовали две общины. К 1929 году первая насчитывала 13 человек, а вторая состояла из 14 верующих и охватывала пригородные селения [2, с. 103]. Их одновременное существование позволяет предположить, что одна из групп принадлежала к адвентистам-реформистам, действовавшим обособленно от основного союза. В целом по республике к 1930 году насчитывалось 13 общин и групп, объединявших 164 адвентиста [3, с. 208]. На этом фоне общее число протестантских церквей в БССР

динамично росло – с 49 в 1926 году до 89 к 1930 году, однако начавшиеся вскоре массовые репрессии привели к их постепенной ликвидации государством. В начале 1927 года основная минская община предприняла шаги по официальному утверждению своего церковного устава, направив властям соответствующее ходатайство и переписку на 18 листах. В мае того же года она получила официальное разрешение проводить регулярные молитвенные собрания в Минске по адресу: ул. 1-я Лекерта, № 2-б. Богослужения проходили регулярно по следующему расписанию: в субботу – с 10:00 до 12:00 часов; в воскресенье, среду и пятницу – в вечернее время с 18:00 до 20:00 часов [4, л. 34, 36 об.].

Именно в этих относительно благоприятных условиях НЭПа и либерализации государственно-церковных отношений пасторское служение в ней начал совершать Филипп Никонович Куземко, возглавлявший её вплоть до конца 1920-х годов. Он родился в 1885 году в селе Пищики Киевской губернии. В следственных документах советского периода содержатся сведения о его происхождении из «семьи кулаков». До 18 лет Куземко проживал в родительском доме, а в возрасте 21 года начал служение в церкви АСД. Важным этапом его богословской подготовки стало обучение в 1914–1918 годах в известной миссионерской школе адвентистов Фриденсау в Германии. Религиозные убеждения Филиппа Никоновича прошли проверку на прочность ещё в дореволюционный период. В 1908 году за принципиальный отказ от воинской службы по религиозным мотивам он был приговорён к четырём годам тюремного заключения, которое отбывал в Варшавском арестантском отделении [5, л. 12, 12 об., 35].

После окончания миссионерской школы в 1918 году Ф. Н. Куземко вернулся из Германии. В период с 1921 по 1929 год основным местом его пасторского служения являлся Минск. В годы работы в столице республики он активно сотрудничал со своими коллегами-служителями, чьи имена известны сегодня: Е. И. Скоробрещук, Р. Ф. Куплисом, П. И. Мурашкиным, П. С. Кулаковым, Л. А. Холявко, А. В. Протишевским, Т. Т. Шиманским, В. Я. Ботиным, А. М. Шаковым, А. Жаковым и другими [3, с. 208]. Согласно архивным источникам, пастор проживал совместно со своей супругой Полиной Ивановной (девичья фамилия – Густ; 1890 г. р.), являвшейся домохозяйкой. Семья проживала по адресу: ул. Красноармейская, д. 52, кв. 3 [5, л. 6 об.].

В своей миссионерской деятельности Ф. Н. Куземко не ограничивался проведением богослужений в молитвенном доме. С целью привлечения новых последователей он распространял религиозную литературу, практиковал индивидуальную евангелизацию и по возможности оказывал помощь людям. Кроме того, пастор использовал семейные торжества и траурные обряды (дни рождения, бракосочетания, погребения) для обращения к присутствующим с проповедью. Так, 4 апреля 1927 года на похоронах одной из старейших адвентисток Минска Оттилии Густавовны Бёме в присутствии родственников и знакомых Ф. Н. Куземко произнес речь на основании библейских текстов (Откр. 2:10 и 14:13), отметив: «...Наша группа собратьев, имея твёрдую надежду на воскресение мёртвых, не скорбит о смерти нашей дорогой сестры, но верит, что она примет участие в воскресении праведных и тогда снова будет находиться в рядах избранного народа Божия» [6].

Ценные сведения о деятельности пастора Куземко содержатся в воспоминаниях Анны Андреевны Крумач (1909–1982 гг.), переехавшей в 1921 году в Минск и проживавшей в районе улицы Шорной, исторически отличавшемся преобладанием еврейского населения. Около 1929 года она познакомилась с Ф. Н. Куземко, под влиянием которого обратилась в адвентизм и приняла водное крещение [6]. По воспоминаниям А. А. Крумач, пастор был высокообразованным человеком, совмещавшим глубокую эрудицию с практической предприимчивостью. В частности, он регулярно торговал на рынке мёдом, что носило не столько коммерческий, сколько миссионерский характер. Через торговлю Филипп Никонович знакомился с местными евреями, видя в них религиозных единомышленников на почве общего почитания субботнего дня [6].

Примечательно, что этот факт нашёл отражение и в советской антирелигиозной литературе. В пропагандистском издании «Сучаснае сэктанства на Беларусі» (1929 г.) авторы пытались дискредитировать пастора, отмечая: «“Благавеснік” адвэнтыстых 7-га дню ў горадзе Менску Куземка выкананьне сваіх “сьвятых” абавязкаў сумяшчае з работай менш пачэснай, але больш выгаднай: гандлюе мёдам, які атрымлівае з Украіны і потым у Менску прадае ў некалькі разоў даражэй, папаўняючы свае “сьвятыя” кішэні» [7, с. 38].

Установление единоличной власти И. Сталина и постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 года положили начало масштабной антирелигиозной кампании. Протестантские общины, включая адвентистов, были объявлены «контрреволюционными элементами» и «агентурой международной буржуазии», что привело к массовым репрессиям и закрытию молитвенных домов. Особым ударом для адвентистов седьмого дня стало введение в СССР непрерывной рабочей недели («пятидневки»), лишившее верующих возможности легально соблюдать субботний покой и трудоустраиваться. В этих условиях в начале 1930-х годов Всесоюзный совет АСД прекратил свою деятельность.

10 декабря 1929 года пастор Куземко был арестован местным ГПУ и в январе 1930 года приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей за «контрреволюционную сектантскую деятельность». Освободившись в конце 1932 года, Ф. Н. Куземко более не возвращался в Минск. Вместе с женой он переехал на её родину – в село Малая Аккаржа Одесской области, где они поначалу вели уединенный образ жизни, а затем перебрались в Одессу, где Филипп Никонович устроился счетоводом в детский дом. 22 мая 1937 года пастор был арестован повторно. Ему предъявили обвинение по статье 54-10-2 УК УССР, инкриминировав возобновление антисоветской сектантской деятельности и ведение «пораженческой агитации». Решением «тройки» при УНКВД по Одесской области от 23 августа 1937 года Ф. Н. Куземко был приговорен к высшей мере наказания, и через четыре дня приговор привели в исполнение. Лишь спустя десятилетия историческая справедливость была восстановлена, когда 26 декабря 1989 года решением прокуратуры Одесской области Филиппа Никоновича Куземко посмертно реабилитировали [5, л. 35, 37].

Жизненный путь пастора Филиппа Никоновича Куземко отражает драматическую траекторию государственно-конфессиональных отношений в первой половине XX века. Возглавив минскую общину христиан адвентистов седьмого дня в 1920-х годах, он эффективно использовал возможности периода НЭПа для

развития внутренней жизни церкви, её социального и миссионерского служения. Биография Ф. Н. Куземко – историческое свидетельство верности духовному призванию вопреки радикальным изменениям политической среды. Служение пастора было прервано в годы репрессий, однако оно оставило глубокий след в истории конфессии. На 1 января 2024 года в Минске действовало 5 церквей АСД, а в целом по стране их число достигло 72.

Литература

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. – 821. – Оп. 133. – Д. 209.
2. Государственный архив Минской области. Религиозная жизнь на Минщине (1918–1941 гг.): документы и материалы / сост. В. М. Матюх (и др.); редкол. В. И. Адамушко (и др.) – Минск.: А. Н. Бараксин, 2015. – 216 с.
3. Seventh-day Adventist Yearbook. – Washington, D. C. ; Hagerstown, MD : Review and Herald Publishing Association, 1930.
4. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 48. – Оп. 1. – Д. 65.
5. Государственный архив Одесской области. – Ф. Р-8065. – Оп. 2. – Д. 12230. По обвинению Куземки Филиппа Никоновича по ст. 54-10 ч. 2.
6. Текущий архив Белорусского унияна церквей АСД // История церкви христиан адвентистов седьмого дня в Беларусі.
7. Хайтун, Д. Сучаснае сектанцтва на Беларусі / Д. Хайтун, П. Капаевіч. – Менск [Мінск]: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1929. – 72 с.